

Для создания талисманов необходимы киноварь и желтая бумага, и в тот же день Линг Ло нашла предлог, чтобы выбраться из поместья.

Улицы Чэньтангуаня оказались оживленнее, чем она думала: двухлетняя засуха не смогла отнять у простого народа силы жить дальше.

Вдоль дороги пестрели всевозможные лотки, то тут, то там раздавались зазывающие крики торговцев. Пробежав по улице, она наконец отыскала лавку благовоний и купила всё необходимое.

Вернувшись в особняк Ли, когда уже перевалило за полдень, она сначала управилась с мелкими хозяйственными делами, а затем заперлась в своей крошечной комнатке. Разложив на столе желтую бумагу и разведя киноварь, она положила рядом кисть.

Она вытащила из-за пазухи ту самую книгу «Древний канон облачных печатей», на обложке которой были криво выведены мелкие иероглифы — по всей видимости, ранние заметки самого автора.

Талисман — это веление неба и земли. Сердце служит кистью, ци — тушью, а дух — печатью...

Ниже шла еще одна строчка, написанная более светлыми чернилами и еще более небрежным почерком:

Всё вышесказанное — полнейшая чушь. Новичкам не нужно обращать на это внимания, просто срисуйте узор точь-в-точь.

Линг Ло потеряла дар речи. Автор сего творения оказался на редкость прямолинейным.

Она перевернула страницу, и почерк стал еще более размашистым: на каждой странице красовался талисман. Под изображением каждого знака следовали примечания и заклинания, написанные мельчайшим почерком. Сами заклинания звучали донельзя пафосно: то «Девятинебесный истинный огонь, послушайся моего приказа», то «Великая пустота послужит бумагой, а ветер и облака — тушью»... Не хватало только призыва сокрушить тьму ударом молнии.

Линг Ло зачитала их с замиранием сердца.

Учиться! Обязательно учиться, учиться до потери пульса!

Сделав глубокий вдох, она открыла первую страницу основного текста.

Первая же страница заставила ее умолкнуть.

Бумага была сплошь исписана узорами, а рядом с начертаниями теснились густые ряды комментариев, составленных к тому же на древней чжуаньшу, которую она с трудом могла разобрать.

Она полистала дальше. Защитные, атакующие, запечатывающие... Узоры каждого вида талисманов различались, причем некоторые были настолько сложными, что от одного взгляда на них начинала болеть голова.

Перевернув еще несколько страниц, она задержала взгляд на одной из них.

Здесь был нарисован относительно простой узор, подписанный сбоку: Талисман пространственного перемещения.

Внизу шла строчка мелким шрифтом: Куда устремится мысль, туда прибудет и тело. Однако точность точки назначения зависит от уровня культивации. Новичкам рекомендуется использовать заклинание на открытой местности во избежание оплошностей.

Линг Ло перечитала эту строчку три раза, и ее глаза засияли.

Разве это не божественный артефакт для побега?

Не можешь победить — беги, это дело праведное, а навыков выживания много не бывает.

Она изучила этот талисман вдоль и поперек. Узор не слишком сложный, в нем всего на несколько изгибов больше, чем в базовых талисманах для тренировок, но прелесть была в том, что линий требовалось немного.

В мыслях она дала ему новое название — свиток телепортации. Тьфу, талисман телепортации. Название «Талисман пространственного перемещения» звучало слишком высокопарно, а «талисман телепортации» — в самый раз.

Линг Ло развернула желтую бумагу, обмакнула кончик кисти в киноварь и опустила ее на бумагу, повторяя узор со страницы.

Мысль опережает кисть. Стоило опустить первый штрих, как возникло колоссальное сопротивление, и киноварь расплылась пятном.

Сосредоточившись, Линг Ло изо всех сил надавила на кисть. Алая краска вспыхнула подобно огню, и в тот же миг в месте касания бумага прогорела насквозь.

Не упав духом, она скомкала испорченный лист, швырнула его в угол и расстелила новый.

Бумажные шайки возле стола постепенно росли.

Западное окно застилало закатное солнце, заливая всё вокруг багрянцем.

Линг Ло подняла глаза, массируя занывшее запястье: на столе валялось с десятков забракованных талисманов, и в каждом чего-то не хватало самой малости; на том, что она держала в руке, начало вышло неплохим, но на последнем штрихе рука дрогнула, и все труды пошли прахом.

Она отложила кисть и встала, чтобы приготовить Нэчжа вечерний ужин.

Подойдя с корзинкой с едой во внутренний двор третьего господина, она толкнула дверь. Нэчжа развалился на кушетке за чтением какой-то книги и, услышав шорох, даже не поднял головы. Расставив еду на столе, Линг Ло произнесла:

— Третий господин, прошу к столу.

— У тебя на лице киноварь.

Линг Ло замерла, взмахнула рукой, чтобы вытереть пятно, но никак не могла попасть в нужное место. Нэчжа нахмурился, протянул указательный палец и ткнул себя в правую щеку:

— Вот здесь.

Линг Ло снова потерла кожу, но краска так и не сошла.

Нэчжа отвернулся, больше не желая с ней возиться.

Закончив дела, Линг Ло вернулась к себе в комнату, зажгла масляную лампу и снова расстелила желтый лист.

В последующие дни она превратилась в истинную фанатичку упорного труда.

Завершив ежедневные обязанности и пользуясь каждым моментом, когда Нэчжа не звал ее, она зарывалась в комнату и рисовала талисманы. Когда желтая бумага заканчивалась, она бежала в лавку благовоний за новой, а если истощались запасы киновари, просила Цуйэр принести ей еще.

За несколько дней корзина для бумаг в ее комнате опрокидывалась уже трижды.

Наконец настал вечер пятого дня.

Линг Ло подняла кисть, и киноварь заскользила по желтой бумаге — уверенно и плавно, штрих за штрихом. Когда она завершила линию, узор на бумаге едва заметно вспыхнул, озарившись слабым теплым сиянием, которое тут же угасло, оставив после себя готовый талисман.

Она сжала в пальцах заветный листок, и ее глаза ярко заблестели. Получилось!

— Попробовать?

Надо попробовать.

Линг Ло поднялась на ноги, зажала талисман в ладони и глубоко вдохнула. Закрыв глаза, она мысленно представила пустой участок земли за домом и произнесла заклинание:

— Куда ступлю я, небо и земля дадут мне путь, отправляемся!

Под ногами внезапно исчезла опора.

И тут же она приземлилась на твердое.

Глухой стук смешался с запахом сухой соломы и сырого мяса.

Открыв глаза, Линг Ло обнаружила, что сидит на куче сена. Напротив нее медленно повернула голову старая желтая корова, пережевывая жвачку и глядя на нее тусклым взглядом.

— Му-у!

Линг Ло несколько мгновений смотрела на корову, а та жувала дальше.

— ...Прошу прощения.

Она бегом вернулась в свою комнату и осушила полчайника холодного чая, чтобы прийти в себя.

Телепортировать-то телепортирует, но точка прибытия — чистая магия.

Потратив еще два дня, Линг Ло нарисовала четыре годных талисмана. Первый забросил ее в винный погреб на кухне, второй — на крышу деревянного сарая за искусственной горкой, откуда она слезала с превеликим трудом.

Хотя погрешности всё еще случались, каждое новое место оказывалось чуть ближе к цели.

Зажав в пальцах третий талисман, она подумала, что уж на этот-то раз всё должно пройти как надо.

Сосредоточившись, Линг Ло зажала бумажку между двумя пальцами и мысленно приказала вернуть ее в комнату.

— Куда ступлю я, небо и земля дадут мне путь...

Бумажный талисман мгновенно раскалился, превратился в сноп мелких золотых искр и полностью окутал ее с ног до головы.

— Идем!

Плюх.

Вода хлынула со всех сторон. Линг Ло закашлялась, захлебнувшись, и, плотно зажмурившись, в первую секунду подумала, что свалилась в какой-то мелкий водоем.

И лишь мгновение спустя запоздало сообразила: почему это вода горячая?!

Девушка с трудом вынырнула из воды, откинув со щек прилипшие мокрые пряди, а над поверхностью воды клубился тонкий слой пара.

Перед ней предстало помещение, наполненное испарениями, а пламя свечи на бронзовом подсвечнике сливалось в расплывчатое световое пятно; в воздухе витал легкий аромат мыльного корня.

На краю деревянной бадьи висело белое полотенце, а напротив находилось слишком хорошо знакомое Линг Ло лицо.

Юный господин сидел в воде в нижних одеждах, а его распущенные черные волосы плавно покачивались на поверхности. В руке он сжимал деревянный черпак, застыв на полудвижении.

Они оказались лицом к лицу на расстоянии меньше фута друг от друга сквозь клубящийся пар.

— ...Небеса решили меня погубить.

Выражение лица Нэчжа сменилось с растерянного на шокированное, а затем на ярость вкупе со стыдом. Раздался хруст — деревянный черпак в его руке треснул.

— Линг! Ло!

<http://bllate.org/book/21188/2145361>